

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.contrôle-public.com

Email: odokprus.mso@gmail.com

29.03.2021 № 2203.2

На № _____ от _____

В апелляционную инстанцию Волгоградского областного суда через Центральный районный суд Волгограда

Истец – потерпевший :

Международное общественное движение
« Общественный контроль правопорядка »

Председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay,
France.

Тел.: +33 4 71 09 61 77, + 33 695410314

Email: odokprus.mso@gmail.com

Ответчики :

1. УМВД Волгоградской области

Адрес: 400066, г. Волгоград, ул. Краснознаменная, 17
https://34.xn--b1aew.xn--p1ai/request_main

2. Прокуратура Волгоградской области

Адрес 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 124
Телефон, факс (8442) 31-0473

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_34/internet-reception/personal-receptionrequest

Третьи лица :

1. ОП 4 Волжска Волгоградской области

ул. Братская 1а г. Волжский

inform-uvd-vlz@mail.ru

2. Прокурор г. Волжского

адрес : ул. Чайковского 8 г. Волжский

**Дополнение к частной жалобе на определение судьи
Центрального суда г. Волгограда Полянского О. А. по делу
№М-1163/2021 от 5.03.2021 о возврате иска.**

1. 25.03.2021 Центральный суд г. Волгограда выслал определение от 5.03.2021 в электронном виде и это дает возможность оспорить выводы судьи Полянского О. А., которыми он препятствует эффективной судебной защите.
2. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются **любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод (...)**

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано **на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель** (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); **являться необходимым в демократическом обществе** (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Некоторые права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией и Протоколами к ней, не могут быть ограничены ни при каких условиях (право не подвергаться пыткам и др.).

Все три критерия нарушены судьей Полянским О.А., в результате чего нарушено право на своевременную судебную защиту, преступления не пресечены, а множатся. То есть вместо судебного контроля имеет место поощрение преступлений и демонстрация безнаказанности со стороны суда, что безусловно умаляет авторитет судебной власти и свидетельствует о нарушении статей 2, 18, 45, 46 Конституции РФ.

3. О незаконности решения (п. 1, п. 3 ч.2 ст. 330 ГПК РФ)

Судья Полянский О.А. неправильно применил Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ, что влечет отмену его определения согласно п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

« В соответствии со статьей 21 Федерального закона от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях», для приобретения прав юридического лица общественное объединение подлежит государственной регистрации. Сведений ни в материалах иска, ни в общедоступных источниках о регистрации Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка», в установленном Федеральным законом от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях» порядке, не имеется. »

Однако, общественные объединения существуют также в форме не юридического лица, что не лишает их права на судебную защиту согласно ст. 19 Конституции РФ и специального закона, регламентирующего деятельность общественных объединений: согласно статье 27 указанного закона общественные объединения независимо от формы организации имеют право « представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях ».

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает **больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии**» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., Постановления ЕСПЧ от 25.07.02 г. по делу «"Совтрансавто-Холдинг" против Украины», от 14.10.10 г. по делу «Щекин против Украины», от 07.07.11 г. по делу «Серков против Украины», от 24.11.11 г. по делу «Загородний против Украины»).

Общественное объединение обратилось в орган государственной власти – суд, но получило отказ в судебной защите дискриминационного характера, так как судья указал на право на судебную защиту общественной организации - юридического лица, и отсутствие такого права у общественной организации - не юридического лица.

«... в своем законодательстве, политике и практике государству-участнику следует руководствоваться следующим: уважением присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости; недискриминацией; полным и эффективным и включением в общество; и равенством возможностей» (пункт 6.2 Соображений КПИ от 04.04.14 г. по делу «Лилиан Гренингер против Германии»).

«При этом **значимым ориентиром** для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний **в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина**, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (**статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации**). Именно **это требование** прежде всего **предполагает содержательную**

согласованность норм, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах: ни в законотворчестве, ни в правоприменении **недопустима ситуация**, когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судоустройства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой **цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту»** (абзац 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15)

В данном случае требование судьи не имеет ничего общего даже с «целью простоты и очевидности организационных решений в сфере судоустройства», напротив, направлено на усложнение судопроизводства.

Итак, решение судьи **незаконное, так как нарушает законы.**

4. О неправомерности ограничения **права общественного движения** на судебную защиту.

Определение судьи не преследует социально значимую, законную цель, так как во-первых, затруднен доступ к суду общественному движению, а во-вторых, судья предлагает общественному движению действовать разрозненно, как физическим лицам, в нарушение своего устава.

*«С учетом данных обстоятельств, полномочий на представление указанного общественного движения в гражданском процессе у Ивановой И.А., в силу закона, не имеется. Исходя из сложившейся ситуации, Иванова И.А., все или несколько участников общественного движения **вправе самостоятельно, как физические лица, обращаться с иском в суд за защитой своих нарушенных прав.** При таких обстоятельствах заявление подлежит возврату со всеми прилагаемыми документами»*

Какую социально значимую цель при этом преследует судья? Он считает разумным и социально оправданным направить в суд десятки одинаковых исков участников общественного движения вместо одного иска? Для чего? Чтобы затем их объединить в одно дело? То есть он предлагает усложнить работу как общественного движения, так и суда вместо ее упрощения и эффективности. Итак, законной цели судья не преследует. Поэтому его определение подлежит отмене на основании п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

Поскольку социально значимой цели судья не преследует, то его требование не является, очевидно, необходимым в демократическом обществе, а потому не подлежит исполнению.

Общественное движение имеет свой Устав, в котором участники движения доверили право обращения в органы власти от их имени как участников общественного движения председателю движения :

« 4.4. Участники Движения делегируют свою подпись для использования в обращениях (письмах) Движения, принятых исполнительными органами движения, в соответствии со своей

7.5. Председатель Движения:

7.5.7. Представляет Движение в различных российских и зарубежных организациях, органах государственной власти и управления, судах;

7.5.8. Действует без доверенности от имени Движения; выдаёт доверенности членам движения для представления Движения в различных российских и зарубежных организациях, органах государственной власти и управления, судах. »

Например, статья 54 КАС РФ четко указывает на регулирование представительства общественной организации ее учредительными документами:

5. Административные дела организации могут вести в суде единоличный орган управления этой организацией или уполномоченные ею лица, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации, либо представители организации.

Таким образом, полномочия Ивановой И.А. представлять интересы общественного движения были представлены в Уставе и протоколе.

Предложение судьи Полянского О.А. подать иски в **суд отдельным физическим лицам вместо общественного движения** искажает суть нашего иска о **причинении вреда именно общественному движению**, а не отдельным участникам движения – физическим лицам.

« (...) права и обязанности заявителя были предметом спора в ходе разбирательства и, таким образом, они затрагивали его свободу выражения мнения » (§ 36 **Постановления от 08.10.19 г. по делу «Margulev v. Russia»**).

Заявителем является общественное движение и форма его организации не имеет значения для реализации права заявителя- общественного движения на судебную защиту.

«... функция создания различных платформ для общественных дискуссий не ограничивается прессой. Эта функция может также осуществляться неправительственными организациями, деятельность которых является ключевым элементом информированности общественности по вопросам, представляющим общий интерес. ... неправительственные организации, также, как и пресса, могут быть охарактеризованы, как социальные «сторожевые псы». В этой связи **их деятельность гарантирует защиту в соответствии с Конвенцией, аналогичную той, которая обеспечивается прессе (...)**» (§ 54 Постановления от 17.02.15 г. по делу «Guseva v. Bulgaria»).

В этом действии судья Полянский дублирует соучастников преступления по краже аккаунта общественного движения odokprus@gmail.com: Бохонов А.В. продал канал «**Международное общественное движение «Общественный контроль правопорядка»**» как *физическое лицо*, а покупатель у него его купил как *у физического лица*. Но так как канал принадлежал не отдельным участникам общественного движения, а самому общественному движению и служил инструментом его общественной деятельности, то вред причинен сначала именно общественному движению «**Общественный контроль правопорядка**», а затем уже каждому его участнику как физическим лицам, испытывавшим негативные эмоции от предательства своего участника и циничного бездействия правоохранительных органов, укрывающих явное преступление и **препятствующих возврату краденного канала**.

То есть правосознание судьи Полянского О.А. точно такое же как у преступников.

«... отсутствие судимости необязательно означает, что раскрытые обстоятельства не имели места, особенно если в отношении и них даже не было проведено официальное расследование». (§ 45 Постановления от 31.05.16 г. по делу «Надтока против РФ»).

5. О незаконном составе суда

В связи с вышеизложенным определение вынесено незаконным составом суда, так как судья не знает законов и, следовательно, занял должность судьи в нарушение закона, и подлежит отмене на основании п.1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

6. О нарушении принципа правовой определенности

Следует также обратить внимание на тот факт, что ответчики не оспаривали право Ивановой И.А. как председателя **Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка»** обратиться в интересах движения в полицию, в прокуратуру, в МВД.

Ответчики не оспаривали право Ивановой И.А. как председателя **Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка»** обратиться в интересах движения в полицию,

прокуратуру, МВД. Следовательно, определение судьи Полянского О.А. нарушает принцип правовой определенности.

Следует также обратить внимание на тот факт, что 20.02.2021 судья Центрального суда г. Волгограда Артеменко И. С. указала в определении №9-147/2021 (приложение 1) о возврате иска, что :

1. Истцом является Международное общественное движение « Общественный контроль правопорядка» и оно имеет право обратиться в суд при предоставлении документов о полномочиях представителя
2. Полномочия Ивановой И. А. на обращение в суд от имени движения не подтверждены доверенностью или иным документом (хотя устав и протокол был предоставлены в суд)

Однако, из этого определения следует признание права общественного движения быть истцом, а не отдельными физическими лицами. Следовательно, определение судьи Полянского О.А. нарушает **единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15)**, что доказывают и остальные приложенные судебные акты (приложения 2-5)

« (...) исходя из вышеизложенного, суд удовлетворен тем, что, учитывая обстоятельства данного дела и принимая во внимание серьезный характер утверждений, Ассоциация ЛГЛ, членами которой являлись заявители (см. пункт 7 выше), и которая является неправительственной организацией, созданной с целью оказания помощи лицам, подвергшимся дискриминации, в реализации их права на защиту, **в том числе в суде, выступать в качестве представителя “интересов” заявителей** в рамках внутреннего уголовного судопроизводства (см. пункты 29 и 55 выше). Установить иное означало бы предотвратить рассмотрение таких серьезных утверждений о нарушении Конвенции на национальном уровне. **Действительно, суд постановил, что в современных обществах обращение к коллективным органам, таким как ассоциации, является одним из доступных средств, а иногда и единственным средством, доступным гражданам, с помощью которого они могут эффективно защищать свои конкретные интересы.** Кроме того, **право ассоциаций возбуждать судебные разбирательства в защиту интересов своих членов признается законодательством большинства европейских стран** (см. Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain, no.62543/00, § § 37-39, ECHR 2004 III, см. Также, mutatis mutandis, Centre for Legal Resources on Behalf of Valentin Câmpreanu, цитируемый выше, § § 101, 103 и 112, ECHR 2014, и прецедентное право, цитируемое в нем). **Любое другое, чрезмерно формальное заключение сделало бы защиту прав, гарантированных Конвенцией, неэффективной и иллюзорной.** В этом контексте, а также в свете выводов ЕКПЧ (см. пункты 33 и 58 доклада, цитируемые соответственно в пунктах 58 и 59 выше), суд также не готов игнорировать заявление заявителей о том, что они предпочли, чтобы Ассоциация ЛГЛ возбудила уголовное дело от их

имени, опасаясь, что интернет-комментаторы нанесут ответный удар, если заявители сами начнут такое разбирательство.(...)» (§ 81 **Постановление 14.01.20 г. «Beizaras and Levickas v. Lithuania»**)

Приложение :

1. Определение Центрального суда г. Волгограда 9-147/2021
2. Определение Раменского суда от 12.05.20217
3. Определение Верховного суда РФ по иску МОД «ОКП» № АКПИ17-649 от 26.07.2017
4. Апелляционное определение Верховного суда РФ по частной жалобе МОД «ОКП» №АПЛ17-382 от 28.09.2017
5. Апелляционное определение Верховного суда РФ по частной жалобе МОД «ОКП» №АПЛ17-486 от 23.01.2018

Председатель МОД «ОКП» Иванова И.А.

28.03.2021